



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.499
25 May 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 499-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 21 ноября 2001 года, в 15 час. 00 мин

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Заключительные замечания и рекомендации по четвертому периодическому докладу
Украины

Третий периодический доклад Израиля (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под номером CAT/C/SR.499/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Заключительные замечания и рекомендации по четвертому периодическому докладу Украины (CAT/C/55/Add.1; CAT/C/XXVII/Concl.2)

- 1 По приглашению Председателя украинская делегация занимает места за столом Комитета.
2. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (Докладчик по Украине) зачитывает на английском языке следующий текст заключительных замечаний и рекомендаций Комитета по четвертому периодическому докладу Украины (CAT/C/XXVII/Concl.2):

«Комитет приветствует пунктуальность представления четвертого периодического доклада Украины. Наряду с этим он отмечает, что доклад не в полной мере соответствует руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов. Комитет отмечает также, что в докладе в основном освещаются законодательные положения и не содержится достаточно подробной информации по некоторым статьям Конвенции, а также о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, которые он сформулировал по итогам рассмотрения третьего периодического доклада. Вместе с тем Комитет хотел бы выразить свое удовлетворение обстоятельными и содержательными устными ответами, данными делегацией государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

Позитивные аспекты

Комитет с удовлетворением отмечает:

- а) усилия, предпринимаемые государством-участником в целях реформирования его законодательства, включая принятие нового Уголовного кодекса, который содержит статью, квалифицирующую пытку как отдельное преступление, создание нового Конституционного суда, принятие нового законодательства, касающегося защиты прав человека, и принятие нового закона об иммиграции;

b) тот факт, что, хотя Украина и не является участником ни Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ни Протокола к ней 1967 года, в июне 2001 года ею был принят новый закон о беженцах, в котором используется, в частности, содержащееся в этой Конвенции определение понятия "беженец". Комитет приветствует также принятие в январе 2001 года нового закона о гражданстве, который позволяет ранее депортированным лицам возвратиться в Украину и получить украинское гражданство;

c) исключение из закона о государственной тайне преступлений, связанных с нарушениями прав человека;

d) отмену смертной казни;

e) фигурирующее в докладе сообщение о том, что законом от 5 ноября 1998 года Украина признала компетенцию Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции на ее территории;

f) создание института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), призванного заниматься вопросами защиты прав человека на Украине, и тот факт, что омбудсмен может посещать все места содержания лиц под стражей и имеет полный доступ к этим местам;

g) данные главой делегации заверения в том, что доклады о трех визитах представителей Европейского комитета против пыток (ЕКПП), состоявшихся в 1998, 1999 и 2000 годах, будут преданы гласности.

Проблемы, вызывающие озабоченность

Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

a) многочисленных сообщений, свидетельствующих о продолжающемся регулярном применении пыток в государстве-участнике, а также того, что, по данным Уполномоченного по правам человека, жертвами пыток являются 30% заключенных. Доклад национальной неправительственной организации «Харьковская группа по защите прав человека» содержит весьма подробные тревожные сведения о примерно 174 случаях пыток и жестокого обращения в ходе предварительного следствия, в результате чего скончалось 26 человек;

- b) принудительной депортации четырех узбекских граждан – членов узбекской оппозиции, которым грозила серьезная опасность применения пыток и в отношении которых Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям;
- c) того, что в составе недавно сформированных «координационных комитетов по борьбе с преступностью» наряду с судьями имеются представители министерства внутренних дел, что противоречит принципу разделения властей и может отразиться на независимости судебной власти;
- d) многочисленных случаев осуждения на основе признаний, а также критерия поощрения следователей, который, как утверждается, включает фактор количества раскрытых преступлений, что может стимулировать применение пыток и жестокого обращения к задержанным или подозреваемым лицам с целью принуждения их к "признанию";
- e) неприятия властями соответствующих мер в целях проведения оперативных, беспристрастных и исчерпывающих расследований по фактам утверждений о совершении подобных деяний и в целях судебного преследования и наказания виновных;
- f) полномочий налоговых органов конфисковывать имущество без разрешения судебных органов;
- g) полученной Комитетом информации о том, что родственники и адвокаты информируются о задержании лишь после того, как арестованный переводится из отделения милиции в следственный изолятор, на что обычно уходит не менее двух недель. Комитет озабочен также отсутствием четких нормативных положений о том, с какого момента задержанный может осуществить свое право на доступ к адвокату, на медицинское освидетельствование и на информирование членов семьи о его задержании;
- h) срока предварительного заключения, которое, согласно закону, может продолжаться до 18 месяцев, но на практике может затягиваться до трех лет, продолжительности административного задержания сроком до 15 суток и задержания "за бродяжничество" на срок до 30 суток;

- i) применения длительных сроков тюремного заключения за ненасильственное распространение идей и информации;
- j) переполненности тюрем и следственных изоляторов и отсутствия в них надлежащего доступа к основным санитарно-гигиеническим объектам и адекватной медицинской помощи, а также широкой распространенности туберкулеза;
- k) отсутствия у сотрудников милиции и тюремного персонала надлежащей подготовки по вопросам, касающимся их обязанностей по закону, и в отношении прав лиц, содержащихся под стражей;
- l) того, что, несмотря на некоторый достигнутый прогресс, в вооруженных силах по-прежнему сохраняется практика издевательства над новобранцами ("дедовщина").

Рекомендации

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) в свете продолжающих поступать сообщений о сохраняющемся регулярном применении пыток принять эффективные меры для предотвращения актов пыток и жестокого обращения на его территории;
- b) сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявление о признании компетенции Комитета по статьям 21 и 22 Конвенции и снять оговорку в отношении статьи 20;
- c) обеспечить строгое соблюдение компетентными органами государства-участника принципа неприменения принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции;
- d) установить юрисдикцию государства-участника в отношении преступлений, состоящих в применении пыток, даже в том случае, когда преступник не является гражданином государства-участника, но находится на любой территории под его юрисдикцией, и в том случае, если оно не обладает соответствующей юрисдикцией, обеспечить выдачу им преступника;

- e) упорядочить нечеткие и порой противоречивые положения относительно того, с какого момента задержанный имеет право на помощь адвоката, и обеспечить, чтобы это право могло осуществляться с момента ареста;
- f) обеспечить наличие официального запрета проводить допросы задержанных в отсутствие свободно выбранного защитника;
- g) принять надлежащие меры для обеспечения независимости судей и адвокатов и объективности прокуроров при выполнении их обязанностей в соответствии с международными нормами;
- h) распространить надзор судебных и гражданских властей на деятельность правоприменительных институтов;
- i) обеспечить на практике абсолютное уважение принципа недопустимости признания, полученного под пыткой;
- j) предпринять эффективные шаги для создания полностью независимого механизма проведения оперативных, независимых и полных расследований по фактам утверждений о применении пыток;
- k) обеспечить незамедлительное и беспристрастное расследование компетентными органами 174 случаев пыток и жестокого обращения, о которых сообщала неправительственная организация «Харьковская группа защиты прав человека» в своем докладе, представленном Комитету 2 ноября 2001 года;
- l) принять эффективные меры для улучшения условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, включая их площадь, различное оборудование и санитарное состояние, и создать систему инспектирования тюрем и центров содержания под стражей независимыми инспекторами, чьи заключения должны предаваться гласности;
- m) сократить нынешний 72-часовой период задержания, в течение которого задержанные могут содержаться в одиночных камерах перед тем, как предстать перед судьей;
- n) улучшить условия содержания под стражей в следственных изоляторах и тюрьмах, в частности в том, что касается площади, оборудования и санитарного состояния;

- o) ускорить процесс подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала в вопросах, касающихся их полномочий и обязанностей в отношении лиц, лишенных свободы;
- p) принять эффективные меры для предотвращения и наказания торговли женщинами и других форм насилия в отношении женщин;
- q) внедрить более эффективную систему для прекращения практики издевательств («дедовщины») в вооруженных силах посредством подготовки и просвещения, а также для преследования и наказания виновных;
- r) установить процедуру возмещения ущерба для жертв пыток и предоставления справедливой и адекватной компенсации;
- s) продолжать осуществление программы борьбы с туберкулезом в тюрьмах и следственных изоляторах;
- t) обеспечить широкое распространение выводов и рекомендаций Комитета в стране на всех соответствующих языках.»

3. Г-жа МАРКИНА (Украина) выражает признательность Комитету за подробный анализ ситуации в Украине и заверяет его в том, что его заключительные замечания и рекомендации будут надлежащим образом переданы украинским властям, которые полны решимости продолжать сотрудничество с Комитетом.

4. *Украинская делегация покидает зал заседаний.*

Заседание прерывается в 15 час. 30 мин и возобновляется в 15 часю 35 мин.

Третий периодический доклад Израиля (CAT/C/54/Add.1) (продолжение)

5. *По приглашению Председателя израильская делегация занимает места за столом Комитета.*

6. Г-н ИСРАЭЛИ (Израиль) подчеркивает, что израильские власти всегда внимательно относились к рекомендациям Комитета по случаю рассмотрения предыдущих докладов и поступят аналогичным образом в отношении ныне рассматриваемого доклада. Несмотря

на сложную ситуацию на Ближнем Востоке, которую хорошо понимает Комитет, Израиль всегда выполнял обязательства, возлагаемые на него Конвенцией. Г-н Исраэли оставляет другим членам делегации право ответить на вопросы Комитета.

7. Г-н ШАФФЕР (Израиль) говорит, что израильские власти прекрасно понимают, что запрещение пыток является абсолютным принципом, от которого нельзя отступать, каковы бы ни были трудности, с которыми сталкивается та или иная страна. К тому же запрещение пыток является составной частью национального законодательства и судебной практики израильских судов. Методы допросов, применяемые в Израиле, ни в коем случае нельзя считать актами, предусмотренными в Конвенции. Термин пытки должен охватывать наихудшие виды обращения с человеком, которые причиняют ему огромные боли и страдания. Чтобы подробно ознакомиться с разрешенными методами допросов, Комитет может обратиться к принятому в сентябре 1999 года постановлению Верховного суда по этому вопросу (см. пункты 13 и далее). Хотя термин в статье 2 Конвенции имеют абсолютное значение и не подлежат толкованию, это не относится к терминам в статье 16, которая касается других актов, составляющих жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинства виды наказания и которые имеют относительное значение. Их толкование зависит от обстоятельств, и допрашивающие лица могут быть вынуждены принимать минимальные меры, чтобы добиться признаний у подозреваемого лица, когда речь идет о спасении жизней невинных граждан, которым угрожает террористический акт. Эти меры нельзя приравнивать к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, которые запрещены израильским законодательством и авторы которых неминуемо привлекаются к судебной ответственности. Однако исключительное и отвечающее необходимости применение физического давления во время допроса не может считаться ни нарушением статьи 16 Конвенции, ни нарушением положений израильского Уголовного кодекса. Критерий необходимости ради спасения жизни невинных людей соответствуют моральному императиву на таких же основаниях, как и запрещение пытки, и толкование Конвенции должно позволить сосуществование этих двух императивов.

8. Что же касается бремени доказывания, то израильские власти согласны с тем, что они должны обосновывать арест всех лиц, задержанных на национальной территории, но, напротив, они считают, что Комитету надлежит доказывать, что та или иная статья Конвенции не соблюдалась. После представления Комитету специального доклада Израиля (CAT/C/33/Add.2/Rev.1) ситуация во многом изменилась, поскольку в принятом в сентябре 1997 году постановлении Верховный суд объявил противозаконным систематическое использование некоторых методов допроса, признанных в то время Комитетом противоречащими положениям Конвенции. Начиная с сентября 1999 года Израиль никогда не обосновывал необходимостью использование физических средств при

допросах. Тем не менее не исключено, что Комитету в будущем придется рассматривать жалобы на физическое давление. В таких случаях Комитет должен изучать каждую жалобу в отдельности без предвзятости и удостовериваться в том, что авторы сообщений действительно исчерпали все средства внутренней правовой защиты. На практике Комитет рассматривал жалобы, некоторые из которых никогда не поступали в национальные суды, а их досье содержали всего лишь один документ - показания содержащегося под стражей лица, без малейших медицинских доказательств. Среди случаев, переданных правительству Израиля Специальным докладчиком по вопросу о пытках Комиссии по правам человека и фигурирующих в документе E/CN.4/2001/66, 13 никогда не предъявлялись национальным судам, 8 касались Ливана, а 7 были предметом расследований Департаментом по расследованиям злоупотреблений сотрудниками полиции (ДРЗСП) Министерства юстиции, по окончании которых они были объявлены безосновательными. Надлежащим образом уведомленные авторы не обжаловали эти решения. Мустафа Дирани (пункт 653 документа E/CN.4/2001/66) не был освобожден после постановления Верховного суда по той причине, что он является автором многих террористических преступлений против Израиля и по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для безопасности государства. Израильские власти отрицают утверждение о том, что он якобы подвергался сексуальным насилиям во время своего содержания под стражей. Достоин удивления тот факт, что среди самых грубых видов жестокого обращения, которым, согласно Специальному докладчику, подвергался г-н Дирани, ни один не фигурирует в жалобе, поданной так называемой жертвой в окружной суд Тель-Авива, которая в настоящее время рассматривается судом. К тому же расследование уголовного правонарушения было прекращено из-за отсутствия доказательств. ДРЗСП не расследовал дело Рами Заула потому, что им занимается суд по уголовным делам. Если будет доказано наказуемое обращение со стороны полиции, ДРЗСП займется рассмотрением этого дела. Г-н Заул получил медицинскую помощь в больнице во время содержания под стражей, а не спустя шесть месяцев, как это утверждалось. Г-ну Заулу разрешено ознакомиться со своей историей болезни в соответствии с законом о пациентах 1996 года. В этом отношении удивительно, что в докладе Израильского информационного центра по правам человека на оккупированных территориях (B'Tselem) не упоминается о медицинском досье, касающемся этого дела.

9. В отношении языка, на котором регистрируются признания, г-н Исраэли уточняет, что сотрудники полиции говорят на арабском языке; именно они переводят показания на иврит, и никогда не возникали проблемы плохого перевода. Наконец, израильские власти не имеют никакой возможности расследовать дело молодого Садама Али Айеда Авада, о котором говорилось бы в какой-либо жалобе. Как правило, дети, арестованные по факту

участия в насильственных волнениях, освобождаются через несколько часов. Эти палестинские дети жестоко используются взрослыми в политических целях и, не колеблясь, прибегают к использованию оружия против израильских граждан.

10. Два члена Комитета просили разъяснить дело г-на Аббаса Табета, который подозревается в участии в убийстве двух израильских солдат в полицейском комиссариате Рамаллаха. Никакое другое дело не может лучше иллюстрировать профессионализм и беспристрастность ДРЗСП. Действительно, семь израильских полицейских, обвиняемых в жестоком обращении и в угрозах в адрес г-на Табета, вызваны в суд Иерусалима (дело 2478/01) и рискуют в случае осуждения быть приговоренными к тюремному заключению сроком до 10 лет. Статистические данные о дисциплинарных или уголовных наказаниях государственных должностных лиц, признанных виновными в превышении власти при исполнении своих обязанностей, приводились в первоначальном докладе, представленном Израилем Комитету по правам человека (CCPR/C/81/Add.13); члены Комитета могут обратиться к этому докладу. Статистические данные за 2000 год выглядят следующим образом: 3 137 жалоб на жестокое обращение со стороны полицейских; 164 процедуры рассмотрения дисциплинарных дел и 190 уголовных процессов, возбужденных ДРЗСП. Врачи работают не в Генеральной службе безопасности (ГСБ), а в пенитенциарных центрах и в полиции. Они никогда не участвуют в допросах. Их присутствие в пенитенциарных центрах отвечает единственной цели обеспечивать при необходимости немедленную медицинскую помощь. Содержащиеся под стражей лица могут в любое время знакомиться со своей историей болезни; эти досье часто передаются НПО, в том числе ассоциации "Врачи в защиту прав человека". Лица, подозреваемые в подготовке предстоящих террористических актов, не могут иметь свиданий в первые дни их содержания под стражей, учитывая интенсивный характер допросов. Тем не менее содержащиеся под стражей лица осматриваются врачами Красного Креста. По причинам безопасности сотрудники ГСБ присутствуют не под своими подлинными фамилиями во время допросов, а под псевдонимами, которые почти всегда известны заключенным, которые могут таким образом при необходимости подавать жалобы на конкретных лиц. Если содержащееся под стражей лицо подозревается в том, что оно владеет информацией о предстоящих террористических актах, ему может быть запрещено общаться с защитником. Это запрещение действует всего лишь в течение нескольких дней и подлежит строгому судебному контролю. В деле 5129/00 Верховный суд изучил на закрытом заседании 19 июля 2000 года по требованию адвоката истца переданную ему секретную информацию о г-не Абдель Азизе. Он постановил, что по причинам безопасности эта информация не может быть сообщена истцу и подтвердил решение нижестоящего суда. Достойно сожаления, что в последние годы адвокаты были замечены в передаче информации между содержащимися под

стражей лицами и внешним миром, тем самым сознательно или неосознанно участвуя в смертельных террористических актах. В настоящее время ведется целый ряд расследований.

11. Г-н Израэли подчеркивает, что ГСБ скрупулезно выполняет постановления, принимаемые Верховным судом, и что до настоящего времени этому суду не приходилось издавать каких-либо предписаний. В прошлом высказывались иногда обоснованные опасения по поводу жестокого обращения, которому могли подвергаться лица, содержащиеся в одиночной камере; эти опасения более не имеют основания, поскольку за последние два года никаких нарушений не было зарегистрировано. В пенитенциарных центрах имеются специальные блоки для несовершеннолетних, будь то для израильтян или для палестинцев. Ситуация в тюрьме в Мигидо, где палестинцы в возрасте от 16 до 18 лет иногда содержатся вместе со взрослыми, будет изучена в ближайшее время. В сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста израильские силы обороны выдают специальные пропуска родителям, проживающим в секторе Газа, для посещения несовершеннолетних, заключенных под стражу в Израиле. Проживающие на Западном берегу родители содержащихся под стражей несовершеннолетних лиц иногда испытывают трудности в получении разрешения на свидание, но власти стремятся найти решение этой проблемы в сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста.

12. Проект закона о ГСБ был представлен совместной парламентской комиссии после его принятия Кнессетом в первом чтении. Было бы преждевременным говорить о содержании этого закона, который заложит общие правовые основы для деятельности ГСБ.

13. Израильская делегация приняла к сведению рекомендацию Комитета о необходимости инкорпорировать Конвенцию во внутреннее законодательство и передаст ее на рассмотрение правительства.

14. Г-жа ШОНМАНН (Израиль) говорит, что Комитет задал делегации вопросы относительно осуществления статьи 16 Конвенции, которая, по ее мнению, не относится к сфере применения Конвенции. При чтении докладов, представленных неправительственными организациями Комитету, создается впечатление, что все происходящее на Западном берегу или в секторе Газа подпадает под действие Конвенции против пыток. Однако это не так. Прежде всего вопрос повестки дня, в рамках которого проходила работа по выработке проекта Конвенции, касался защиты лиц, содержащихся под стражей или находящихся в тюремном заключении в той или иной форме. К тому же связь между пытками и лишением свободы четко прослеживается в статьях 10 и 11

Конвенции. Таким образом, этот документ в основном направлен на защиту лиц, которые отбывают тюремное заключение, содержатся под стражей до суда или задержаны. Он не предусматривает других случаев. Комитет не принял по отношению к другим государствам-участникам нового, более широкого, толкования статьи 16, в связи с чем может возникнуть вопрос, почему он сделал бы это по отношению к Израилю.

15. Что же касается возможности применения Конвенции на оккупированных территориях, то израильское правительство оспаривает заключение, подготовленное Управлением по правовым вопросам Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке по просьбе Комитета, согласно которому Израиль как оккупирующая держава обязан применять положения Конвенции на оккупированных территориях. Фактически управление не учитывает уникальный статус, *sui generis*, этих территорий, которые вытекают из соглашений, подписанных между Израилем и палестинцами; израильское правительство не имело возможности изложить свою точку зрения. Содержащиеся в нем ссылки на генезис Конвенции не отражают некоторые важные элементы.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию перейти к вопросам, заданным членами Комитета. Нет необходимости подробно излагать заключение Управления по правовым вопросам. Комитет хорошо понимает точку зрения государства-участника по вопросу об юрисдикции на оккупированных территориях и о компетенции Комитета, и ему достаточно знать, что государство-участник не одобряет заключение Управления по правовым вопросам. Он просто хочет выслушать ответы на поставленные вопросы.

17. Г-жа ШОНМАНН (Израиль) отвечает, что предварительные разъяснения необходимы, чтобы понять, почему израильское правительство считает, что некоторые вопросы не входят в сферу применения Конвенции. По мнению Управления по правовым вопросам, термин "территория", используемый в пунктах 1 и 2 Конвенции, охватывает всю территорию, оккупируемую государством-участником и, исходя из этого, оккупирующее государство обязано выполнять договорные обязательства также и на этих территориях. Однако Управление по правовым вопросам цитирует лишь две выдержки из прений, состоявшихся в рабочей группе по выработке Конвенции, и только некоторые части из отчетов о прениях Комиссии по правам человека, опуская отличающиеся мнения, которые были высказаны во время выработки Конвенции. В частности, имеется в виду мнение представителя Соединенных Штатов Америки, который настаивал на том, что Конвенция задумана не для применения во время вооруженных конфликтов, а исключительно в отношении актов, совершаемых во время содержания под стражей, и что тем самым она не заменяет собой Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 года (четвертая Женевская конвенция) и Дополнительные

протоколы к ней 1977 года. Представитель Швейцарии разделял ту же точку зрения, а представитель Израиля заявил на Генеральной Ассамблее в момент принятия Конвенции против пыток, что его страна присоединяется к консенсусу при том понимании, что Конвенция не заменит собой Женевские конвенции в качестве документа, применимого в случае вооруженного конфликта. Израильское правительство считает, что выражение «любая территория под его юрисдикцией», используемое в ряде статей Конвенции, не должно толковаться как применимое к Западному берегу и сектору Газа, так как происходящие там события являются вооруженными конфликтами и тем самым не подпадают под действия Конвенции. Действительно, в международном праве существуют две различные области: международное гуманитарное право, которое защищает гражданское население в случае вооруженного конфликта и военной оккупации, и международные договоры по правам человека, в том числе Конвенция против пыток, которая применяется в мирное время. Эти два свода документов, которые, конечно, преследуют одну и ту же цель, применяются при различных обстоятельствах, и их нельзя применять одновременно. Договоры по правам человека не содержат ни одного определения, позволяющего отличать гражданских лиц от комбатантов, и не уточняют, при каких обстоятельствах гражданское лицо может служить мишенью на законных основаниях. Таким образом, что касается оккупированных территорий, где, можно сказать, царит состояние войны, Комитет не правомочен контролировать ситуацию, так как на этих территориях применяются гуманитарное право и соглашения, заключенные между ООП и Израилем. Даже если предположить, что Конвенция против пыток может в данном случае теоретически применяться, надо было бы, чтобы Западный берег и сектор Газа находились под юрисдикцией Израиля, чего на самом деле нет. Действительно, в силу особого правового статуса этих зон, вытекающего из заключения в 1995 году Временного израило-палестинского соглашения по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа, прежние полномочия Израиля постепенно передаются Палестинской администрации. Это означает, что все палестинцы в секторе Газа и 98% палестинцев, проживающих на Западном берегу, в настоящее время находятся под полным контролем Палестинской администрации. В секторе Газа и зонах А на Западном берегу основная часть полномочий и ответственности была переданы Палестинской администрации, которая, в частности, обязана обеспечивать внутреннюю безопасность, тогда как в зонах В Израиль сохраняет ответственность за защиту населения от терроризма. Обе категории зон определяются в этом соглашении как относящиеся к Палестинской администрации, и израильское правительство не вмешивается во внутренние дела Палестинской администрации в этих зонах. Нельзя говорить о том, что она осуществляет в этих зонах эффективный контроль, так как, если бы дело обстояло иначе, она не терпела бы подстрекательств к насилию в школах, средствах массовой информации и мечетях,

конфисковала бы оружие, запретила бы военную подготовку молодежи и ее воспитание как террористов-смертников и противилась бы освобождению террористов, содержащихся в палестинских тюрьмах.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителя Израиля перейти к ответам на вопросы Комитета.

19. Г-жа ШОНМАНН (Израиль) отвечает, что многие вопросы членов Комитета касаются Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

20. Г-жа ГАЕР, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что она сама поднимала вопросы, затронутые г-жой Шонманн, которая должна иметь возможность закончить свой ответ.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что он не намерен помешать делегации закончить свой ответ, а просто желает, чтобы ответ не был таким длинным.

22. Г-жа ШОНМАНН (Израиль), продолжая свой анализ, говорит, что израильское правительство не осуществляет никакого контроля над зонами А и В, где оно применяет положения статьи 6 четвертой Женевской конвенции, которые предполагают ситуацию последовательной передачи власти местному населению и четко предусматривают, что оккупирующая держава связана Конвенцией в отношении лишь тех функций, которые она продолжает осуществлять на данной территории. К тому же именно так Международный Комитет Красного Креста рассматривает эти зоны, т.е. не как оккупированные территории, а как зоны, находящиеся под ответственностью и контролем Палестинской национальной администрации. Что же касается зон С, то в них Палестинская национальная администрация компетентна в отношении всех гражданских вопросов, за исключением земельных, применительно к проживающим в них палестинцам (которые составляют примерно всего лишь 2% от общей численности населения). Эти зоны находятся под израильской юрисдикцией и регулируются Временным соглашением и гуманитарным правом. В своем консультативном заключении Управление по правовым вопросам не упоминает об этой передаче полномочий и ответственности, тогда как этот элемент является определяющим. Действительно, даже если бы Конвенция была применима в этих зонах, ответственность за ее осуществление не возлагалась бы на израильское правительство. Таким образом, заключение Управления по правовым вопросам не может служить основанием для работы Комитета. К тому же мандат Комитета не предусматривает рассмотрение политических вопросов, которыми должны заниматься сами стороны и многие другие органы Организации Объединенных Наций, компетентные в этой области.

23. Израильское правительство не в меньшей мере чем его хулителю стремится уважать права человека; парадоксально, но факт: его открытость и стремление к транспарентности наносят ему вред. Тем самым, оно стало мишенью для критики со стороны в целом недемократических государств, в которых используются насильственные методы допросов, но которые они отрицают. Деятельность неправительственных организаций, несомненно, заслуживает одобрения, но этот неофициальный источник информации должен использоваться с осторожностью.

24. Что же касается озабоченности членов Комитета по поводу убитых израильскими военными террористов на палестинской земле, то г-жа Шонманн говорит, что израильское правительство уже неоднократно и обстоятельно высказывалось по этому поводу в политических органах Организации Объединенных Наций и при других обстоятельствах. Она спрашивает, не законно ли ожидать от израильских сил безопасности использования этих средств для того, чтобы препятствовать террористическим актам. Например, 1 ноября 2001 года они позволили избежать крупномасштабного террористического акта, застрелив террориста; он был арестован палестинцами за убийство двух израильтян, но затем освобожден Палестинской национальной администрацией, которая отказалась заключить его под стражу, несмотря на требования израильского правительства.

25. Что касается дела Табета, то израильское правительство категорически отрицает утверждение о том, что якобы существовали другие средства во время ареста этого человека. Как бы то ни было, этот вопрос в настоящее время изучается Верховным судом. Что касается блокирования оккупированных территорий, то неоспоримо, что повседневная жизнь проживающих там лиц серьезно осложнилась в результате волны террористических актов, организуемых с территорий, находящихся под палестинским контролем. Тем не менее израильское правительство отвечает за безопасность проживающих там израильтян и поселений и с этой целью оно может, согласно Временному соглашению 1995 года, закрывать пункты въезда в Израиль и запрещать или ограничивать въезд лиц и транспортных средств с Западного берега и из сектора Газа. Отвечая тем членам Комитета, которые высказывали озабоченность по поводу поведения солдат на блокпостах в отношении беременных женщин и больных, г-жа Шонманн говорит, что поданные жалобы были предметом расследования и что из них были извлечены соответствующие уроки. Отныне изданы инструкции, четко предусматривающие, что к этим лицам следует относиться гуманно. Израильское правительство уже представило информацию на тот счет, в частности Следственной комиссии, созданной после Совещания в верхах в Шарм эль-Шейхе.

26. Что касается разрушения палестинских домов, то делегация не поняла, относились ли вопросы Комитета к административным мерам, принятым вследствие незаконной выдачи разрешений на строительство, к превентивным мерам, предусмотренным законодательством чрезвычайного положения 1945 года, которое не применялось в течение многих лет, или же к разрушениям, которые могли иметь место в военное время. Как бы то ни было, по мнению израильского правительства, этот вопрос не относится к Конвенции.

27. В начале рассмотрения доклада в Комитете утверждалось, что якобы существуют несколько видов терроризма. Г-жа Шонманн считает, что члену Комитета, который должен быть независимым и беспристрастным, не следовало бы занимать политическую позицию и что тенденциозной дискуссии нет места в диалоге с Комитетом. Терроризм нельзя оправдывать какими-либо мотивами, и этот опасный аргумент, который совсем недавно приводился в ходе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, был единодушно отклонен. Парадоксально, что террористические акты умножились именно в момент, когда Израиль проявил свою полную готовность вести переговоры.

28. Г-н ШАФФЕР (Израиль) говорит, что административное заключение практикуется сдержанно и что число лиц, подвергающихся этой мере, в целом значительно сократилось. Тем не менее с ростом волны насилий их число увеличилось в октябре с 7 до 34. Израильская полиция соблюдает положения уголовно-процессуального закона, касающиеся ареста, даже если материальные условия содержания под стражей не всегда соответствуют нормам, действующим в области прав человека. Для устранения этих недостатков принят целый ряд мер; в настоящее время ремонтируются помещения, и есть все основания надеяться, что через один-два года пенитенциарные центры будут отвечать требованиям, предусмотренным законом. Что касается шейха Обейда, одного из руководителей терроризма Хезболлах, содержащегося под стражей в Израиле с 1989 года, то законный характер его заключения был подтвержден израильскими судами и одобрен Верховным судом, который постановил, что его освобождение означало бы серьезную угрозу для безопасности Израиля. Условия содержания под стражей шейха Обейда соответствуют международным нормам. Более того, он пользуется бесплатными услугами адвоката, который представляет его в окружных судах и в Верховном суде. Пресса регулярно сообщает о публичных судебных разбирательствах по делу шейха Обейда. Он получает необходимую медицинскую помощь. Следуя указать, что израильские солдаты, находящиеся в плену в Ливане, не имеют таких прав.

29. Г-жа ШОНМАНН (Израиль) отвечает на вопросы, касающиеся торговли женщинами, практики, которая категорически осуждается Израилем и которая является предметом особого внимания со стороны правоприменительных органов, прокуратуры, Государственного прокурора, Министерства внутренней безопасности и полиции. Действующее в этой области законодательство категорически запрещает торговлю людьми в целях проституции. В июле 2000 года Кнессет принял поправку к Уголовному кодексу, которая классифицирует покупку и продажу людей в целях проституции как уголовное преступление, наказуемое тюремным заключением на срок до 16 лет. До промульгации этого закона такие торговцы преследовались за преступления, связанные с другими преступлениями (изнасилование, подстрекательство к проституции, похищение в целях проституции, содержание домов терпимости, незаконная конфискация паспортов и сутенерство), и наказывались по этим фактам менее длительными сроками заключения (максимальный срок составлял пять лет). Можно различать два признака, которые могут составлять это уголовное преступление; с одной стороны, продажа или покупка человека, чтобы передать его в сети проституции или чтобы он служил посредником в этих целях, что наказывается тюремным заключением сроком до 16 лет и, с другой - факт принуждения человека покинуть свою страну в целях проституции. Второй случай особенно широко распространен в Израиле, где большинство жертв такой торговли составляют женщины-иностранки. Число расследований дел, связанных с торговлей женщинами, значительно возросло, и правоприменительные органы все чаще прибегают к мерам, направленным на оказание помощи жертве. Исходя из этого, израильские власти решили больше не заключать под стражу до высылки жертв, готовых дать свидетельские показания, а размещать их в приютах или гостиницах, выдавая им определенную денежную сумму на жительство. В июле 2001 года полиция взяла на себя расходы, связанные с пребыванием в приютах 30 женщин, находящихся под ее защитой. Более того, эти женщины не преследуются ни за незаконный въезд и пребывание в Израиле, ни за преступления, связанные с другими правонарушениями. Хотя этот недавно принятый закон уже широко применяется в стране, о чем свидетельствуют решения судов, которые беспощадно относятся к торговле людьми и отказываются освобождать их авторов под поручительство. В ноябре 2000 года межведомственному комитету было поручено подготовить рекомендации и принять все необходимые меры для борьбы против этого явления, а в июне 2000 года была создана парламентская следственная комиссия. Районные прокуроры обязаны быстро собирать показания жертв, чтобы не продлевать их пребывание в стране, а в июле 2001 года Генеральная прокуратура распространила подробные директивы по этому вопросу. В рамках усилий, направленных на информационно - разъяснительную работу среди сотрудников правоохранительных органов, Министерство внутренней безопасности организовало семинар на тему торговли женщинами для различных соответствующих служб. В международном плане Израиль подписал 14 ноября 2001 года Факультативный протокол к

Конвенции о правах ребенка, касающейся продажи детей, детской проституции и детской порнографии, а также Дополнительный протокол к Конвенции Организации Объединенных Наций против организованной транснациональной преступности, касающийся предупреждения и пресечения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за эту торговлю. Кроме того, израильская полиция сотрудничает с Интерполом и представителями иностранной полиции, и Израиль намерен расширить сотрудничество в этой области с Международной организацией по миграции (МОМ). В июне 2000 года были изданы новые внутренние директивы для полиции с целью укрепления порядка и ежегодного контроля за поведением полиции в связи с проблемой торговли женщинами.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать израильской делегации любые вопросы, которые они посчитают полезными.

31. Г-н ЯКОВЛЕВ (Содокладчик по Израилю) спрашивает, принимается ли независимое доказательство виновности, открытое в результате неприемлемых признаний.

32. Г-н ШАФФЕР (Израиль) отвечает, что в израильском праве, как и других правовых системах, в том числе в Соединенных Штатах Америки, независимое доказательство виновности приемлемо, например, огнестрельное оружие, обнаруженное после признания.

33. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что он очень озабочен по поводу применения оговорки о необходимости, предусмотренной в статье 34к Уголовного кодекса, которая, по его мнению, никогда не была рассчитана для применения во время допросов; ее цель может быть лишь превентивной, т.е. избегать наихудшего в случае «необходимости». Он желает надеяться, что «оговорка о необходимости» никогда не будет использоваться для обоснования применения силы во время допросов, но такой риск остается реальным.

34. Г-н ШАФФЕР (Израиль) признает необходимость проявления наибольшей осторожности при применении статьи 34 к. Тем не менее использование умеренного физического воздействия (например, выкручивание рук) оправдано в том случае, когда власти имеют все основания считать, что лица располагают сведениями о неминуемых нападениях на государство, способны причинить смерть невинных граждан, например, захватив самолет. Применение такой умеренной силы оправдано лишь во время допросов, проводимых с превентивной целью, как наименьшее зло, но никогда не оправдано в отношении допросов, касающихся прошлых преступлений. Следует проводить четкое различие между статьей 2 Конвенции, от которой нельзя отступать, и статьей 16, с которой Израиль согласен при некоторых четких обстоятельствах, придавая важнейшее значение толкованию термина «бесчеловечный».

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Докладчика, говорит, что выдвинутые аргументы логичны. Он хотел бы знать, как лицо, содержащееся в отдельной камере, может обращаться с жалобой в Верховный суд, и спрашивает, бывают ли случаи, когда содержащееся под стражей лицо помещается в отдельную камеру, не информируя об этом членов его семьи.
36. Г-н ШАФФЕР (Израиль) отвечает, что на практике семья содержащегося под стражей лица или неправительственная организация обращается к адвокату, который в свою очередь обращается в Верховный суд. Практически в суды поступают многочисленные дела. О любом аресте направляется уведомление.
37. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ говорит, что он очень озабочен тем фактом, что Израиль не признает применимости ни принципов гуманитарного права (Женевские конвенции), ни положений Конвенции против пыток на оккупированных территориях. Он обеспокоен тем, что государство-участник ограничивает действие Конвенции против пыток лицами, содержащимися под стражей, и исключает значительное число других видов практики из сферы применения этого договора. Кроме того, он спрашивает, правда ли, что расследование действий сотрудников СГБ в связи с поданой на них жалобой проводится другими сотрудниками СГБ.
38. Г-н ШАФФЕР (Израиль) говорит, что жалоба на сотрудника СГБ всесторонне рассматривается высокопоставленным юристом Генеральной прокуратуры в соответствии с директивами, регламентирующими такие дела. До настоящего времени этот метод оказался эффективным, и службы Генерального прокурора пользуются очень хорошей репутацией.
39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Докладчика, замечает, что тот факт, что расследование жалобы на сотрудника СГБ поручается другому сотруднику этой же службы, достаточен для того, чтобы обескураживать возможных подателей жалобы, что, видимо, объясняет, почему, как заявила делегация, жалобы весьма немногочисленны. Серьезность Генеральной прокуратуры не ставится под сомнение; сомнения возникают по поводу организации расследования, поручаемого сотруднику СГБ.
40. Г-н ШАФФЕР (Израиль) отвечает, что преимущество такого порядка заключается в том, что лицо, ведущее расследование, хорошо знакомо с этой областью и что советы юриста, не входящего в состав СГБ, гарантируют независимость расследования.

41. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ говорит, что он не убежден такими аргументами. Кроме того, он настаивает на том факте, что оккупация и унижение палестинцев можно приравнивать к жестокому обращению, что подпадает под действие статьи 16 Конвенции.

42. Г-н РАСМУССЕН спрашивает, допускает ли израильское правительство при некоторых обстоятельства (например, угроза взрыва бомбы) нарушение положений статьи 16 Конвенции.

43. Г-н ШАФФЕР (Израиль) говорит, что применение умеренного воздействия не влечет за собой нарушения положений статьи 16, толкование которой зависит от смысла, придаваемого термину «бесчеловечный». Согласно израильскому праву любое посягательство на достоинство и свободу является уголовным преступлением, которое должно быть ообосновано, даже если оно не равнозначно нарушению статьи 16. В соответствии с нынешней практикой Верховного суда не разрешается никакого применения силы; но, учитывая международное право, минимальные физические воздействия, применяемые в такой форме, как это практикуется в Израиле, не представляют собой бесчеловечного обращения по смыслу статьи 16, статьи, которая к тому же не содержит абсолютного запрещения.

44. Г-н РАСМУССЕН говорит, что он понимает, что полицейский может оказаться вынужденным на стадии ареста одевать наручники и выворачивать руки подозреваемому, который пытается убежать, но он хотел бы знать, разрешено ли такое обращение во время допроса.

45. Г-н ШАФФЕР (Израиль) говорит, что он уже ответил на этот вопрос. По мнению израильского правительства, применение умеренного физического воздействия во время допроса не является нарушением статьи 16 Конвенции, если это используется во избежание наихудшего (состояние необходимости).

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в данном случае это вопрос определения.

47. Г-н МАВРОММАТИС признает, что ситуация является весьма сложной, так как разграничительная линия между техническими аспектами и различиями политического толкования не является четкой. Информация, поступающая от НПО, ни в коем случае не может заменять собой рассмотрения индивидуальных жалоб, но Израиль не согласен с компетенцией Комитета в этом вопросе. Опираясь на документы, поступающие от НПО, Комитет стремится определить, содержит ли израильская практика целый ряд нарушений, и, когда он передает эту информацию государству-участнику, он ожидает ответа, позволяющего подтвердить или опровергнуть эти утверждения.

48. Что же касается разрушения домов, построенных без разрешения на их строительство, г-н Мавромматис спрашивает, почему израильтяне прибегают к этим разрушениям, если, как они утверждают, эти территории находятся под юрисдикцией Палестинской национальной администрации. Если такие акты совершаются в качестве наказания, они явно относятся к сфере действия статьи 16 Конвенции.

49. Г-н ШАФФЕР (Израиль) отвечает, что операции по разрушению зданий с помощью танков вписываются в рамки военных действий на Западном берегу и в секторе Газа и ни в коей мере не подпадают под действие статьи 16 Конвенции. Кроме того, г-н Шаффер говорит, что не следует делать выводов на основании дел, подобных описанным в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках Комиссии по правам человека, большинство из которых никогда не поступали в израильские суды. Он не может отстаивать обвинения и обобщения, которые никогда не были предметом индивидуальных жалоб на национальном уровне.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что Специальный докладчик, как и любой член Комитета, не высказывает обвинения, а задает вопросы. Он ожидает от делегации, чтобы она подтвердила или опровергла точность информации, которой располагает Комитет. Члены Комитета руководствуются духом диалога, а не противостояния и могут довольствоваться письменными ответами после сессии, если делегация не может немедленно на них ответить.

51. Г-жа ГАЕР с удовлетворением восприняла тот факт, что Израиль подписал два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка. Насколько ей известно, это первые факультативные документы подобного рода, которые Израиль согласился подписать; она выражает надежду, что это будет добрым прецедентом, и спрашивает, намерено ли государство-участник снять свою оговорку к статье 20 или сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции. Кроме того, г-жа Гаер просила, как она это регулярно делает, представить информацию о сексуальных насилиях в тюрьмах: она хотела бы знать, осуществляют ли власти надзор в этой области и каковы его результаты.

52. В связи с инструкциями 1993 года, определяющими порядок применения полицейскими оружия и принятия мер во время демонстраций г-жа Гаер спрашивала, были ли обновлены эти инструкции и распространяются ли они исключительно на регулярную полицию. Однако на этот вопрос не было дано ответа, но израильская делегация упоминала целый ряд случаев обвинения полицейских в том, что они нарушали правила, применимые в этом вопросе; было бы полезно получить статистические данные

о числе таких обвиненных полицейских и, если возможно, о вынесенных приговорах. Наконец, в связи с «оговоркой о необходимости», которая привлекла большое внимание Комитета, может ли израильская делегация подтвердить, что она никогда не применялась после постановления Верховного суда в 1999 году?

53. Г-н ШАФФЕР (Израиль) не может сразу же сообщить уточняющие сведения о полицейской инструкции 1993 года, которую упомянула г-жа Гаер. Тем не менее он уточняет, что условия, при которых полиции разрешается применять оружие, являются предметом чрезвычайно тщательного пересмотра после беспорядков в 2000 году. По окончании этого пересмотра Комитету будет представлена дополнительная информация. В докладе указывается, что в прошлом году было отмечено несколько отдельных случаев применения физического воздействия. После постановления Верховного совета по этому вопросу прошло два года; первый год был спокойным, но, к сожалению, из-за насилий, имевших место во втором году, было отмечено несколько отдельных случаев, когда допрашивающие лица прибегали к физическому воздействию, однако весьма умеренному: по этому поводу были поданы жалобы, которые в настоящее время расследуются.

54. Г-жа ШОНМАНН (Израиль) подтверждает, что ее страна только что подписала факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка. Прежде чем их ратифицировать, Израиль должен адаптировать свое внутренне законодательство, что уже начато. Что же касается статей 20, 21 и 22 Конвенции, то власти вновь изучили ситуацию и считают, что в настоящее время Израиль не готов быть связанным этими статьями.

55. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ, признавая, что делегация ответила на некоторые заданные вопросы, отмечает, что он не получил никаких разъяснений относительно некоторых конкретных моментов. В частности, проблема заключается не в том, является ли доктор Табет невиновным или нет, а почему власти не арестовали его, когда он ежедневно проходил через контрольные пункты и ничего не было бы проще, чем его тогда задержать.

56. Г-н ШАФФЕР (Израиль) категорически отрицает, что израильские власти имели возможность задержать доктора Табета. В настоящее время это дело принято к производству и ни в коем случае не прекращено в связи с отсутствием основания для его передачи в суд; оно будет рассмотрено Верховным судом 28 января 2002 года и по этому случаю государство ответит на обвинения, выдвинутые вдовой доктора Табета; оно отклонит утверждения о том, что доктор Табет ежедневно проходил через контрольные пункты и якобы мог быть задержан, и тем самым дело будет разрешено Верховным судом. Г-н Эль-Масри может быть уверен в том, что каждый раз, когда силы безопасности имеют возможность арестовать, а не убивать, -а подобные задержания неоднократно имели место в эти последние недели, - они это делают даже с опасностью для своей жизни: перехват

транспортных средств, предназначенных для взрывов в густо населенных зонах, расположенных на расстоянии менее 10 км от них, всегда является опасным делом и не всегда возможен из-за отсутствия необходимой информации. Это было невозможно сделать случае с доктором Табетом, как это будет в скором времени доказано в Верховном суде.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за очень интересный обмен мнениями и предлагает ей вернуться на следующее заседание, чтобы выслушать заключительные замечания и рекомендации Комитета.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 час. 35 мин.
